

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 22, Будущее в Иоанне

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это сеанс 22, «Жизнь эсхатологизированная», будущее в Иоанне.

В ходе наших исследований Евангелия от Иоанна мы представили 20 видеороликов, в которых рассматривается Евангелие от Иоанна глава за главой, пытаясь проследить ход текста и обсудить различные важные темы, которые возникают при этом.

Мы также представляем лекцию по 1-й главе Иоанна и 1-й главе Бытия, пытаюсь понять, каким образом протология, учение о первоначалах, соединяет две книги вместе, и утверждаем, что в Иоанна это не столько отсылка к Бытию, чтобы утверждать, что Иисус является первоначальным творцом, но вместо этого утверждать, основываясь на том факте, что Иисус является первоначальным творцом, утверждать в дополнение к тому, что он является обновителем творения. Итак, мы говорили о проблеме происхождения в свете Иоанна 1 и Бытия 1. Итак, в нашей заключительной лекции об Иоанне мы собираемся представить исследование того, как Иоанн представляет будущее. Мы называем это Жизнью Эсхатологизированной, и на нашем титульном слайде вы, возможно, заметили, что у нас есть очень сильный апокалиптический образ Альбрехта Дюрера, сделанный около 500 лет назад, популярный образ, конечно, Четыре всадника Апокалипсиса из 6-й главы Откровения. В этом отношении чаще всего именно об этом мы думаем, когда думаем об эсхатологии, о том, что произойдет в будущем.

Однако в этом исследовании мы попытаемся понять отличительную черту эсхатологии Иоанна, которая, на мой взгляд, представляет собой эсхатологизацию настоящего, а не проектирование будущего как чего-то качественно отличного от настоящего. Итак, в качестве краткого вступления в этом исследовании мы собираемся представить краткое изложение эсхатологии Иоанна с особым упором на жизнь последователей Иисуса. Учение Иоанна о будущем менее заметно и актуально, чем его учение о настоящем.

Интерес Джона состоит не столько в том, чтобы спроецировать то, что будет, сколько в том, чтобы описать то, что есть, в свете того, что будет. То, что предвосхищает то, что будет, и то, что будет, уже началось. Последователи Иисуса уже были воскрешены его словом к вечной жизни.

Их воскресение знаменует воскресение человечества в последний день. Час приближается, и настал уже, как ясно дает понять Иоанн в главе 5, стихах с 24 по 29.

Первое, что мы хотим сделать, изучая эту информацию, — это обсудить некоторые исторические предположения.

Необходимо определить рабочее предположение данного исследования. Ни в Евангелии, ни в Посланиях, ни в Апокалипсисе Иоанна не указывается, что их автором является Иоанн Апостол, любимый ученик. Тем не менее, можно привести веские аргументы в пользу того, что апостол Иоанн написал все пять этих произведений или, по крайней мере, был источником традиций, переданных его непосредственными последователями.

Взгляды такого рода по-прежнему распространены среди консервативных ученых. Как бы то ни было, богословская преемственность этого корпуса более важна для настоящего исследования, чем его авторство. Как появились Евангелие, послания и Апокалипсис Иоанна, не совсем ясно.

Можно предположить, что составление, распространение и восприятие Евангелия от Иоанна являются местом действия писем и, в конечном итоге, Апокалипсиса. Правдоподобен и противоположный сценарий, в котором письма отражают развивающееся учение Иоанна, которое позднее получает свое полное выражение в повествовательной и апокалиптической развязке. Какова бы ни была историческая связь между Евангелием и посланиями, Апокалипсис вполне правдоподобно может рассматриваться как представляющий более позднюю стадию учения Иоанна, ту, которая предвидит победу Иисуса, уже рассказанную в Евангелии, и которая применяет ее к конкретным ситуациям, представленным в Евангелии. письма.

Один интересный подход к этому предложен Люком Тимоти Джонсоном в его книге «Писания Нового Завета». Джонсон предполагает, что различное отношение к Евангелию Иоанна приводит к тому, что три письма отправляются Деметрием в виде пакета в одну общину. Третий Иоанн рекомендует верность Гая, разоблачает сопротивление Диоклетиана и поддерживает Деметрия.

Второе Иоанна следует читать церкви как сопроводительное письмо или введение к Первому Иоанну. «Первое Иоанна» — это проповедь, призывающая к верности традиции старцев, выраженной в Евангелии от Иоанна. Помимо этого, как бы интересно ни было задуматься об историческом происхождении этих книг, но сегодня мы пытаемся понять их тематические корреляции и преемственность.

Итак, первое, о чем мы хотим подумать в отношении Иоанновой эсхатологии, это то, как нам следует называть ее реализованным будущим или начатой эсхатологией. Самый основной вопрос, стоящий перед исследованием будущего в трудах Иоанна, заключается в том, рассматривается ли будущее вообще. Лэдд прямо заявил в своем новозаветном богословии, что, цитирую, самое поверхностное сравнение синоптиков и Иоанна приводит к впечатлению, будто Иоанн Иисус мало интересуется эсхатологией.

Комментарий Стивена Смолли более детальный. Четвертый евангелист мало что может сказать о последнем как таковом, и его больше беспокоит, по крайней мере для него, жизненно важная взаимосвязь между временем и вечностью. Некоторые учения Иоанна подчеркивают нынешнее осознание вещей, которые обычно понимаются еще впереди.

Например, Иисус Мессия уже пришел, чтобы открыть Бога и установить подлинное поклонение. Иоанна, глава 1, стихи с 14 по 18, Иоанна, глава 4, стихи с 21 по 26, добавьте сюда 1 Иоанна, глава 4, стих 2 и глава 5, стих 6. Еще одно утверждение, что Иисус уже победил мир, его дело искупления завершено. Такой текст, как Иоанна 16:23, 17:4, 19, 30, а также 1 Иоанна, глава 2, стих 8, глава 3, стих 5, и даже книга Откровения 1, 5, 3, 21 и 5, 5. Другой Эсхатологическое учение Иоанна состоит в том, что верующие в Иисуса уже победили лукавого.

1 Иоанна, глава 2, стихи 13 и 14, 1 Иоанна 4:4, 1 Иоанна 5:4 и 5, Откровение, глава 12, стихи 10 и 11, все эти тексты, я думаю, относятся к основополагающим словам Иисуса в 16 главе и основаны на них: 33, я победил мир. Час воскресения, по словам Иоанна, уже настал. Мертвые люди слышат голос сына Божьего и оживают согласно Иоанна 5, стихи с 25 по 29.

Еще одно интересное утверждение о нынешней реализации эсхатологических фактов заключается в том, что сатана, князь мира сего, уже осужден. Иоанна, глава 12, стихи 31, 16:11, 1 Иоанна 3:8, сравните Откровение 12, стихи с 7 по 10. Верующие в Иисуса уже имеют вечную жизнь.

Неверующие уже находятся под судом согласно таким текстам, как Иоанна 3, 18, Иоанна 3, 36, 1 Иоанна 5, 12 и 13, а также стиху 19 в этой главе. Наконец, антихристы по 1 Иоанна уже есть в мире. 1 Иоанна 2:18, 22, 1 Иоанна 4:3 и 2 Иоанна, стих 7. Итак, Иоанн очень драматично говорит о вещах, которые мы обычно считаем будущим, как о уже начавшихся.

С другой стороны, Джон однозначно говорит о будущем. Согласно Иоанна 14, Иисус пойдет приготовить место своим ученикам, а затем придет от них. Хотя этот текст вызывает много споров, кажется, что будущая эсхатология является, по крайней мере, следствием этого отрывка.

Дополнительным текстом будущей эсхатологии в Евангелии от Иоанна будут главы 21, стихи 22 и 23. Мы можем сравнить это со ссылками на будущее пришествие Христа в 1 Иоанна 2, стих 28, главе 3, стихи 2 и 3, а также в Откровении 1: 7, 2:5, еще несколько текстов в главах 2 и 3, а также, конечно, заключение книги в главах 19 и 22. Еще одним аспектом будущей эсхатологии Иоанна будет то, что врагам Иисуса будет разрешено побеждать свой народ на время согласно Откровению 6:2 и другим текстам Апокалипсиса, но в конечном итоге Иисус победит всех своих врагов, Откровение 17, стих 14.

Другой будущий эсхатологический аспект учения Иоанна заключается в том, что приближается час воскресения. Хотя час воскресения в некотором смысле уже наступил, согласно Иоанна 5, далее в Иоанна 5 говорится, что во второй раз встречается выражение, что наступит час воскресения, когда все люди будут воскрешены либо к жизни, либо на суд. Согласно 1 Иоанна 2 стих 18, антихристы действительно существуют, но эти антихристы демонстрируют реальность будущего антихриста.

Иоанн также говорит в 1 Иоанна, глава 2, 18, что это последний час и что верующие в Иисуса могут с уверенностью ожидать Судного дня (1 Иоанна, глава 4, стих 17). Сложность учения Иоанна в этой области побудила таких ученых, как К. Додда и Рудольфа Бультмана, чтобы утверждать, что будущее Джона следует воспринимать как уже полностью реализованное в настоящем. Додд утверждал, что задержка пришествия Христа привела к тому, что ранние христиане сублимировали примитивную футуристическую апокалиптическую эсхатологию в более тонкое мистическое ощущение пребывания Христа через дух.

Демифологизация экзистенциалистской программы Бультмана привела к его отрицанию всего чудесного, включая апокалиптический конец света. Он понимал эсхатологию как подлинное личное существование и приписывал футуристический текст Иоанна позднейшей интерполяции. Более поздняя работа фон Вальде рассматривает ситуацию аналогичным образом.

Они выступают за три дополнения к четвертому Евангелию. Эти дополнения постепенно развивают эсхатологию от первой стадии, где обладание вечной жизнью верующей общиной ведет ко второй стадии, духовному существованию верующих за пределами смерти, которая ведет к третьей стадии, будущему физическому воскресению верующих во время расчистки, подлежащий определению. Противоположную точку зрения обычно выражают традиционные диспенсационалисты, для которых царствование Бога полностью будущее.

Чарльз Райри преуменьшил роль Евангелия и посланий в изучении Иоанновой эсхатологии, заявив, что Иоаннова эсхатология встречается главным образом в Апокалипсисе. Это заявление предполагает строго футуристический подход. Джон Уолворд признал, что Царство Божье в некотором смысле присутствовало во время первого пришествия Иисуса, но далее сказал, что, цитирую, надежды, обещания и ожидания, связанные с его пришествием, не оправдались.

Эсхатология, включавшая их, не была реализована. Взгляд Уолворда на обещанное пришествие без малейшей реализации обещанных эсхатологических благословений является совершенно футуристическим. Точно так же Альва Дж. Маклин в трактовке Иоанна 5, 25–29 настолько строго отделяет нынешний час духовного возрождения от эсхатологического часа физического воскресения, что возникает вопрос, почему Иисус вообще описывал первое в терминах второго.

В более широком контексте теологии Нового Завета этот вид футуризма имеет сходство с так называемой последовательной эсхатологией или консеквенциальной эсхатологией Иоганна Вайса. Исследования Нового Завета в целом по всем направлениям, по всему богословскому спектру, сопротивлялись обоим этим подходам «все или ничего». Рассмотрение реализованных и футуристических аспектов новозаветной эсхатологии как взаимодополняющих и взаимосвязанных, а не противоречивых и корректирующих.

Различия между вниманием Иоанна к вечной жизни и вниманием синоптиков к Царству Божьему обычно понимаются не как разные учения, а как отдельные акценты. У.Ф. Ховард утверждал, что Иоанново учение об Иисусе как толковании славы Божьей в 1:14–18 требует окончательного полного проявления этой славы. CFD Моул считал, что акцент Джона на личной индивидуальной эсхатологии привел его к осознанному акценту.

Говоря об Иоанна 3:17 и последующих, Рудольф Шнакенберг заявил, что никто не уловил значение эсхатологического откровения Иоанна лучше, чем Иоанн, и что акцент Иоанна на настоящем суде не задерживает будущий суд, извините, не отрицает будущего суда, который совершенствует спасительное действие Божие в настоящем. Давид Ауне проследил реализованные или мистические аспекты Иоанновой эсхатологии в культовой обстановке. В. Г. Куммель говорил о существенной необходимости надежды на обещанное будущее завершение как части божественного спасительного акта, который привел к нынешней реальности спасения у Иоанна.

К. К. Барретт признал акцент Иоанна на настоящем, но настаивал на том, что Иоанн сохраняет некоторую долю апокалипизма последних дней в таких текстах, как Иоанна 6:39, 40, 44 и 53, в так называемом дискурсе о хлебе жизни. Леонхард Гоппельт связал настоящее и будущее в четвертом Евангелии,

рассматривая первое как предельное конкретное и видимое, рассматривая второе как предельное конкретное и видимое проявление первого. Муди Смит отмечает, что у Иоанна спасение — это не только настоящая реальность, но благодаря его присутствию будущее уже является вопросом уверенности, а не надежды.

Фрэнк Тилман описывает акцент Иоанна на настоящем как необычный в Новом Завете, однако он воспринимает соответствующий акцент Иоанна на необходимости стойкости во время гонений как доказательство того, что будущая эсхатология является богословской необходимостью для Иоанна. Томас Шрейнер начинает свое рассмотрение богословия Нового Завета с использования еще не существовавшего языка как фундаментальной характеристики Царства Божьего. Крейг Кестер описывает пришествие Иисуса как разрыв во времени, который окончательно и решительно меняет мир, трансформируя соотношение будущих надежд и нынешних реалий.

Всеобъемлющий подход Г. К. Биля к библейскому богословию Нового Завета основан на действии Бога во Христе, положившем начало обновлению творения в целом и завершающемуся обсуждением отношений между начавшимися и завершёнными эсхатологическими реалиями. В свете этого опроса выдающихся специалистов по библейскому богословию становится очевидным, что Иоанн изображает славное правление Бога не как полностью реализованное и не как полностью будущее, а как частично реализованное в настоящем и еще не полностью реализованное в будущем. Теологи Нового Завета обычно говорят как об этическом вертикальном настоящем исполнении будущих реалий, так и об эсхатологическом горизонтальном будущем осуществлении тех же самых реалий.

При описании учения Иоанна термин «открытие» более важен, чем термин, я бы сказал, более уместен, чем термин «осуществление». Этот термин «введенный», возможно, связан с терминологией на немецком языке Иоахима Иеремиаса, который сказал, что говорил о вирусе реализовать *eschatologie*, которую, я думаю, примерно можно перевести как нечто вроде эсхатологии в процессе реализации. Строго футуристическая эсхатология урезает акцент Иоанна на мощном воздействии смерти Христа, жизни, смерти, воскресения и нисхождения духа, чтобы дать возможность Своему народу выполнять Его работу.

Такие тексты, как Иоанна 20, стихи 21 и 22, 1 Иоанна, глава 2, стих 8, 21:4, 20:27. Строго реализованная эсхатология усекает библейское учение о том, что сделает Бог, чтобы завершить уже начатое во Христе. Иоаннова эсхатология связывает уже с тем, что еще нет, и что эсхатологическая жизнь, уже пережитая последователями Иисуса, пребывает в них духом и дает им силу для предстоящих бед.

Такие тексты, как Иоанна 15, стихи с 18 по 16:11, Иоанна 16:20 по 22, а также намеки на молитву Иисуса, Иоанна 17:14, и в словах Петру в главе 21, стих 18. Далее в Иоанне учение о вечная жизнь как настоящая реальность предполагает основанное на ней будущее завершение. Когда этот подход применяется к еще не изложенным выше пунктам, возникает надежная и замечательная богословская перспектива.

Во-первых, Иисус пришел от Отца, чтобы открыть Бога и установить подлинное поклонение. Он пойдет к Отцу, чтобы приготовить место для своих последователей, а затем вернется на землю, чтобы завершить свои отношения с ними. Во-вторых, Иисус завершил дело Отца и победил мир и его князя.

Его последователи разделяют эту победу через веру, однако они будут испытывать трудности и даже будут временно побеждены врагами Иисуса, прежде чем они примут участие в Его окончательном оправдании и победе. В-третьих, послание Иисуса уже поднимает людей от смерти отчуждения от Бога к жизни общения с Ним. Нынешнее обладание этой жизнью гарантирует верующим ее постоянство в будущем.

Однажды Иисус полностью воскресит всех людей для награды или наказания. С этой общей точки зрения можно с пользой рассмотреть темы Иоанна, изображающие будущее. Выбор таких тем для краткого исследования требует сложного методологического выбора.

Можно было бы с пользой рассмотреть учение Иоанна по темам, как это делает У. Р. Кук, который трактует смерть, вечную жизнь, воскресение, небеса, суд и возвращение Христа. Однако из-за ограниченности объема оставшаяся часть этого исследования будет посвящена лишь нескольким весьма актуальным темам Иоанна. Во-первых, приближается вот час.

Во-вторых, Царство Божие. В-третьих, пришествие Иисуса. И в-четвёртых, обновление творения.

Итак, мы обратимся затем к некоторым избранным эсхатологическим темам Евангелия от Иоанна. Сначала мы смотрим на час, который уже наступил, который приближается, но уже здесь. Хотя слово час встречается в четвертом Евангелии около 25 раз, высказывание «час наступает и уже настал» в Иоанна 4:23 и 5:25 требует особого внимания.

В двух своих проявлениях это поразительное выражение олицетворяет присутствие будущего, если использовать термин, придуманный Джорджем Лэддом. Нынешнее исполнение пророческих обещаний как предвестник их окончательного апокалиптического завершения. Разговор Иисуса с

самаритянкой в Иоанна 4 привел к его учению о подлинном мессианском поклонении в духе и истине.

Поклонение, которое преодолело историческое соперничество между Иерусалимом и Гаризимом самаритянским, Иоанна, глава 4, стихи с 21 по 25. Женщина пронзительно восприняла пророческую личность Иисуса и намекнула на исторический разрыв между самаритянским поклонением на горе Гаризим и еврейским богослужением в Иерусалиме, глава Иоанна. 4 стих 20. Иисус откровенно подтвердил центральную роль Иерусалима и искупительной истории до этого момента, но отметил, что нынешнее движение Бога отдает приоритет способу поклонения, а не месту поклонения, Иоанна 4:21. Иисус говорил не об отвержении евреев и Иерусалима, а о мессианском обновлении еврейской церкви и еврейского богослужения в соответствии с обещанием Бога, данным Аврааму еще в 12-й главе книги Бытия.

Согласно Ветхому Завету, Иерусалимский храм должен был стать домом молитвы для всех народов, евреев, самаритян и всего человечества, Иоанна, глава 2, стих 17, цитируя Псалом 69:9. Самаритяне, пришедшие к вере в Иисуса, как повествование разворачивается в Иоанна, глава 4, стихи с 39 по 42, показали, что Божий план по охвату всего человечества уже осуществлялся, Иоанна, глава 1, стих 9, 3:16. Многие другие тексты Иоанна говорят о людях, приходящих к Иисусу. Задумавшись заранее, в 1 Иоанна, глава 2, стих 2, что Иисус есть умиловление не только за наши грехи, грехи иудеев, но и за грехи всего мира. Глава 5 Откровения, стихи 9 и 10, где люди самых разных этнических групп собираются вокруг престола Божьего, воздавая хвалу Агнцу, и другие тексты книги Откровения.

Итак, в 4-й главе Иоанна час подлинного духовного поклонения уже осуществлялся через Иисуса Мессию, 4-я глава Иоанна, стихи с 23 по 25. Во время второго путешествия Иисуса в Иерусалим исцеление им парализованного человека в субботу привело к конфликту с властями, точно так же, как его очистка храма привела к конфликту во время его предыдущей поездки. Иисус защищал свои действия, связывая свою субботнюю работу с постоянной деятельностью Отца, утверждая, что его собственные действия просто отражали действия Отца и что Отец поручил ему работу воскрешать мертвых к жизни и судить их, Иоанна 5:16. через 23.

Такие слова обычно относятся к будущему воскресению и суду в последний день, но Иисус объясняет, что это уже происходит. Он уже дает жизнь тому, кому пожелает. Те, кто принимает его, уже перешли от смерти к жизни, переживая воскресение, цитирую-не цитирую, которое избавляет их от осуждения в последний день.

В этом смысле час эсхатологического суда уже присутствует в том, что мертвые люди, живущие жизнью отдельно от Бога, слышат животворящее послание Иисуса и получают вечную жизнь, Иоанн 5:25–27. Этот нынешний час этического духовного внутреннего обновления должен неудивительно для аудитории Иисуса, поскольку это предвещает будущий час физического воскресения, когда все находящиеся в гробах будут воскрешены к жизни или осуждению, Иоанна 5:28 и 29, что предвосхищает 20-ю главу Откровения, стихи с 11 по 15. более поздний разговор с Марфой о смерти Лазаря, Иоанна 11, стихи с 17 по 27, лучше всего понять в свете этого учения о грядущем, но уже настоящем часе.

Иисус намеренно прибывает в Вифанию после смерти Лазаря и обещает сестре Лазаря Марфе, что ее брат воскреснет. Марфа действительно подтверждает свою веру в окончательное воскресение своего брата в последний день (сравните Иоанна 6:39 и 40). Иисус признает веру Марфы в Иоанна 11:25, но подчеркивает более глубокую истину.

Его мессианская идентичность как подателя жизни воскресения означает, что те, кто верят в него, уже имеют жизнь и никогда не умрут. Их жизненно важные динамичные отношения с Богом выходят за пределы могилы. Выход Лазаря из гроба демонстрирует то, чему Иисус уже учил в Иоанна 5:21–29.

Оно также предвосхищает пустую гробницу Иисуса, рассвет грядущего дня. Поразительное выражение «час приближается, но уже настал», встречающееся как в Иоанна 4, так и в Иоанна 5, не преуменьшает реальность будущей искупительной работы Бога, а максимально увеличивает нынешнюю доступность жизни, которую можно будет пережить при пришествии Христа. . Подлинное, хотя и частичное, осуществление спасения основано на предполагаемой реальности будущего эсхатологического завершения.

Вторая ключевая эсхатологическая тема, над которой нам нужно задуматься, — это то, как Иоанн говорит о Царстве Божием. Хотя Царство Божие не часто упоминается в четвертом Евангелии, оно, тем не менее, является ключом к пониманию будущего в учении Иоанна. Согласно таким текстам, как 1:14, 1:51, 3:13 и многим другим, Иисус пришел свыше, с небес, как представитель Божьей власти на земле.

Слова Иисуса Никодиму говорят о духовном возрождении в Иоанна 3:3-8 как о необходимости участия в Царстве Божьем. Несмотря на свою ученость, Никодим поражен этим заявлением. Учитывая его прошлое, он, вероятно, думал о царстве с точки зрения обещаний пророков о будущих Божьих благословениях Израилю, восстановлении его благосклонности в обещанной им земле, осуждении их врагов и принесении им вечного шалома.

Слова Иисуса, похоже, не бросают вызов предположениям Никодима о самом Царстве, а скорее бросают вызов его националистическим предположениям о вхождении в него. Поскольку Царство Иисуса не из этого мира, согласно Иоанна 18 :33-38, для его переживания необходимы преобразующее сверхъестественное рождение и последующее прозрение. Сравните Иоанна 1:12, Иоанна 3:3–10, Иоанна 6:14–15 и другие тексты.

Все это согласуется с мнением, что Царство Божье у Иоанна превосходит нынешнее служение Иисуса и будет завершено в будущем. Третья ключевая эсхатологическая тема, которую предстоит обсудить, — это то, как у Иоанна изображено пришествие Иисуса. Повествование Иоанна подчеркивает, что Иисус уже пришел как Божий мессианский царь.

Обещания Иисуса о будущем пришествии, глава 21, стихи 22 и 23, ср. 1 Иоанна 2, стихи 28-33, подчеркиваются прежде всего в беседе, находящейся в Иоанна 13:31-16:33, заключенной в скобки в начале омовением ног и заключенной в скобки. в конце молитва в главе 17. Эти обещанные пришествия создают двусмысленность, которая приводит к многочисленным научным дискуссиям. Здесь возможно лишь краткое изложение.

Обещание Иисуса снова прийти к своим ученикам после того, как он пойдет приготовить им место в главе 14, стихи 1-6, возможно, по сравнению с 21 стихами, 22 и 23, вероятно, лучше всего понимать как ссылку на его будущее пришествие как эсхатологическое. мессианского царя, что привело к тому, что учеников взяли жить с ним. Конечно, возможно, что этот футуристический язык следует также понимать как относящийся к работе Духа и учеников как присутствующих, в настоящем, ведущих их в присутствие Отца. Обетование, по-видимому, упоминается в 14:28 и 29, а также в 16:28.

Обещание Иисуса явиться ученикам, чтобы они увидели Его и не остались сиротами в 14:18-21, скорее всего, относится к явлениям после воскресения, рассказанным позже в Евангелии в главах 20 и 21. Кажется, это обещание об этом можно упомянуть в 16:16-24. Обещание Иисуса прийти с Отцом и оставаться с теми, кто любит Его и соблюдать Его слово, вероятно, следует понимать вместе с отрывками, обещающими пришествие Духа-Помощника, главы 14, стихи 15-17, 25 и 26, 15:26. и 27, и 16:7-15.

Подобно тому, как Отец послал Духа, чтобы снаряжать Иисуса для его служения, Иисус дарует Духа своим ученикам после воскресения, чтобы снаряжать их для продолжения его служения, глава 20, стихи 22 и 23. Христоцентрическое служение Духа является одновременно ретроспективным и перспективным. Он заставляет учеников помнить то, чему учил Иисус, и он учит их о будущем и обличает мир через их служение.

Таким образом, служение Помощника продолжает явления Иисуса после воскресения, выходящие за рамки повествования четвертого Евангелия. Как пришествие Иисуса после воскресения, так и его ближайшее пришествие к ученикам вместе с Отцом через Дух позволяют ученикам продолжать служение Иисуса, несмотря на все трудности, которые ждут его перед окончательным пришествием. Соответственно, беседа в горнице оказывается не столько прощальной речью, сколько призывом к ученикам Иисуса продолжать его служение, переживая его постоянное преображенное присутствие через Духа-Помощника, которого он пошлет.

Последняя эсхатологическая тема Иоанна, которую мы хотим обсудить, — это обновление творения. Несколько забытый пример богословия Иоанна о грядущем часе, который уже наступил, можно найти в прологе Иоанна 1:1-18. Этот величественный текст представляет слово, логос, не только как предсуществующего саркоса, бесплотного творца, но и как воплощенного, Саркос, творец плоти, открыватель Бога.

Иоанна 1:1-3 представляет слово как первоначального создателя всего. Иоанна 1, стихи 4 и 5 представляют слово как открывающее, таким образом, что подтверждает скрытую теологию нового творения Иоанна. Это видно в широком использовании языка света и тьмы для изображения жизни, доступной через веру в логосе в главе 1, стихи 12 и 13, а также в том, как смерть остается для тех, кто не верит, Иоанна 3, стихи. 16-21, они остаются во тьме.

Изображение Иоанном логоса, жизни и света подчеркивает Иисуса как обновителя творения. Учение Иоанна о слове как открывающем, более четко подчеркнутое в Иоанна 1, стихи 14-18, опирается на переживания Моисея о Боге в Исходе 33 и 34, особенно в главе 34, стих 6. То, что обычно понимается как явно переданное Павлом в эпистолярной аргументации, Римлянам 5:12-21 и других текстах, эсхатологическая аналогия Адама-Христа, где спасение изображается как новое творение, также передается автором четвертого Евангелия, хотя и неявно, через художественное повествование. В комментариях, как правило, приводятся отдельные наблюдения о подтексте различных деталей Иоанна 1, но расширенное рассмотрение этой темы встречается относительно редко.

Некоторые комментарии и другие исследования находят семь дней в Иоанна 1:19 и последующих, что рассматривается как перекликание с Бытием 1. Другие исследования находят свидетельства мотива рая в Иоанна 20, стих 15, где упоминается сад. Сравните Откровение 2, стих 7, Откровение 22, 1 и 2, а также стихи 14 и 19. Иоанна 20, стих 22, может быть намеком на Бытие 2, стих 7. В целом, ассоциация реальности жизни в Слово с метафорой света в Иоанна 8, стих 12, особенно значимо для понимания Иоанна 1, стихи 4 и 5 как нового текста творения.

1 Иоанна также связывает свет и жизнь. Те, кто утверждает, что находятся во свете, живя во тьме, демонстрируют, что они не являются частью нового творения, 1 Иоанна 1, стихи с 4 по 7. Нынешнее вторжение Божьего света на сатанинскую тьму является метафорическим представлением этического дуализма и прогрессивного подхода. обновление творения, в 1 Иоанна 2, стихи с 8 по 11. 1 Иоанна 2:13 и 14 напоминает Бытие 1:1 и Иоанна 1:1, называя верующих теми, кто знает Того, Кто есть от начала, чья речь принесла свет. в существование.

Кроме того, апокалипсис Иоанна приписывает иоанновскому богословию обновления творения Иисуса. Вполне вероятно, что описание Иисуса как начала творения Божьего в Откровении 3, стих 14 имеет отношение к Иисусу как к возвышенному главе обновления творения. Иисусу противостоит сатана, которого называют старым змеем в связи с обманом им Адама и Евы (Откровение 12 и 20).

Хвала, данная восседающему на престоле творцу в Откровении 4, стих 11, сочетается с хвалой, возданной закланному агнцу в Откровении 5, стихи 9 и 10. В конце сцены тронного зала восседающий на престоле и агнец получают то же самое. хвала, кульминацией которой является вечное господство над творением. В Откровении 10, 6 ангел клянется Богом, сотворившим все на небе, земле и море, что суд больше не будет откладываться.

Роль Бога как протологического творца дает ему право быть эсхатологическим очистителем творения. Аналогично, в Откровении 14:7 живущим на земле предлагается поклоняться Богу, сотворившему небо и землю, поскольку Вавилон вот-вот падет под гнев Божий. Божьим агентом суда является Его логос в Откровении 19, 13.

В конечном счете, падение нечестивого города Вавилона подготавливает путь для падения святого города Иерусалима, поскольку все сущее на небе и на земле становится новым, Откровение 3:12, Откровение 21:1, и сравните следующее со 2 Петра 3:13. . Подобные формулировки восходят к Исаии 65:17-66. Некоторые особенности нового Иерусалима напоминают внимательному читателю 1-3 главы Бытия, среди них конец смерти и вся связанная с ней боль, наличие воды в древе жизни и присутствие бесконечного божественного света.

Божье присутствие полностью передается Его народу, поскольку Господь Бог Всемогущий и Агнец являются его храмом. Наконец, мы делаем некоторые выводы относительно представления Иоанном эсхатологизированной жизни .

В заключение формулируем и воплощаем библейское богословие эсхатологизированной жизни .

Без сомнения, Иоанн подчеркивает то, что стало известно как инаугурационная эсхатология, наличие будущего, а не само будущее. Это особенно заметно в учении Иисуса о том, что присутствие грядущего часа означает, что подлинное поклонение больше не является вопросом географии и что верующие уже переживают бесконечную жизнь в общении с Богом. В том же духе Иисус учит необходимости нынешнего духовного преобразования для участия в грядущем Царстве Божиим.

Он должен пойти к Отцу и прийти снова, чтобы осуществилось эсхатологическое участие. Но тем временем он явится своим ученикам после своего воскресения и пошлет Духа в качестве своего представителя, чтобы тот стал их помощником. Его всеобъемлющей целью во всем этом является не что иное, как обновление мира, новое небо и новая земля, на которой Бог обитает со Своим народом в новом Иерусалиме.

Не следует слишком подчеркивать различия между Иоанном и синоптическим евангелием относительно будущего. Оба ясно учат, как выразился Эштон, что место, которое люди займут в будущей жизни, полностью определяется моральными решениями, принятыми в настоящей жизни. По мнению Эштона, акцент Джона на непосредственных последствиях веры и неверия деэсхатологизирует окончательное суждение.

Но более верно, по мнению Иоанна, сказать, что Иоанн не столько деэсхатологизирует будущее, сколько эсхатологизирует настоящее, подчеркивая неотложность веры в Иисуса и реальность истинного общения с Богом через него. Как выглядит эта эсхатологизированная жизнь? По сути, это жизнь с избытком, Иоанна 10:10, порожденная Святым Духом через Слово Божье, Иоанна 6:63-68. Иисус сам есть жизнь от Бога, рожденная свыше. Иоанна 14:6, 1 Иоанна 1:1, 5:11 и 20.

Как жизнь Бога, Иисус дает жизнь миру, Иоанна 17:2, Иоанна 20:31. Животворящее Слово Иисуса приходит к темным людям в омраченном грехом мире, освещая их точно так же, как Бог озарил мир, который Он изначально создал, Иоанна 1:1-5, Иоанна 3:16-21 и другие тексты. На самом деле эта жизнь аналогична той, которую уже разделял Иисус, его Отец и Утешитель, в Иоанна 6:57 и 17:3. Это жизнь подлинного поклонения в духе и истине, где бы оно ни происходило, Иоанна 4:23-24. Это жизнь любви, любви к Иисусу, последователям Христа и другим людям. Эта любовь на самом деле является той же любовью, которую уже разделял и проявлял Иисус, его Отец и Утешитель, согласно тексту Новой Заповеди в Иоанна 13:34-35, по сравнению с 1 Иоанна 3:14-16. Это также жизнь послушания Иисусу.

Согласно Иоанна 15:10, это послушание на самом деле является тем же видом послушания, что и послушание Иисуса Отцу. Это жизнь в единстве с единоверцами, такое же единство, которое на самом деле того же рода, что разделяют Отец, Сын и Святой Дух, а именно, миссионерское единство, призванное привести мир к вере в Иисуса, согласно Иоанна 17:21-23. Наконец, это жизнь выживания, которая предвосхищает преображенную жизнь после смерти, после воскресения в последний день, Иоанна 5:28, 6:40, 6:54. Сравните Откровение 2:10-24. На самом деле это та же самая жизнь, которую пережил Иисус в то первое пасхальное утро. Сравните Откровение 2:8. Когда Павел передал евхаристическое учение Иисуса в 1 Коринфянам 11:24-26, он учил, что верующие приходят к столу не для того, чтобы размышлять о будущем, а для того, чтобы помнить и провозглашать прошлое, смерть Господа, с прицелом на будущее. пока он не придет. Решающее основополагающее значение работы Христа в прошлом обязательно делает грядущий день не более абсолютно необходимым, но в некотором смысле разочаровывающим.

Слава будущего будет заключаться лишь в раскрытии бесконечной ценности того, что Иисус уже совершил в работе, данной Ему Отцом. Слова Эйхтена заслуживают некоторого размышления с нашей стороны. Эйхтен говорит, что природа христианской веры влечет за собой некоторое снижение важности, придаваемой футуристическим эсхатологическим ожиданиям любого рода.

Безусловно, самая решающая революция в отношениях человека с Богом была совершена Христом. Без такого убеждения Евангелие было бы пустяком.

Итак, в заключение мы напомним себе некоторые ключевые мысли Евангелия от Иоанна и писаний Иоанна в целом.

В Иоанна 16, стих 33 нам сказано, что Иисус победил мир, и это повторяется в Иоанна, Откровение 5:5. Лев колена Иуды, корень Давидов, победил. Достоин агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение, Откровение 5:12. Сравните Иоанна 17.

Приди, Господь Иисус, приди в Царство Божие. Откровение, глава 22, стих 20. Час приближается и уже настал.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это сеанс 22, «Жизнь эсхатологизированная» , будущее в Иоанне.